

ВСЕГДА РАДУЙТЕСЬ

Непрестанно молитесь. За все благодарите: **Ибо таково о вас воля Божия во Христе Иисусе (1 Фес. 5, 16-18)**

ХЛЕБ НЕБЕСНЫЙ

Человек — не животное и не Ангел. Он — живая связь того и другого. Эта двойственность человеческой природы требует двух родов пищи. Как Ангел, человек требует благодати, и как взятый от земли, нуждается в земной еде. Философы древности сказали: «человек есть то, что он ест». Это справедливо в отношении обоих видов пищи. Питаясь хлебом, овощами, мы причащаемся плоти мира и подтверждаем свою существенную связь с землей, из которой мы взяты. Это мертвая пища для смертного естества. А для подтверждения нашей связи с духовным миром нам нужен иной Хлеб, Живая Пища для жизни бессмертной.

Однажды Христос долго беседовал с народом о Небесной Пище. Он напоминал евреям о манне, которую в пустыне ели их отцы. Он говорил о том, что даст им есть Свою плоть и кровь, и эта пища, в свою очередь, даст людям жизнь вечную (см. Ин. 6, 31-58). Люди не вмещали тогда смысла услышанных слов, и только на Тайной Вечере впервые в истории человечества совершилось то, о чем говорилось ранее. Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: приимите, ядите: сие есть Тело Мое. И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов. (Мф. 26, 26-28).

Апостолы ели и пили из рук Христа и стали первыми людьми во вселенной, вкусившими Тела и Крови Божиего Агнца, идущего на смерть за грехи мира. Среди пасхальной трапезы Христос также добавил: Творите сие в Мое воспоминание. Эти слова касаются бытия Церкви во все времена до скончания века.

После пасхальной вечери была Голгофа, и плоть Христа была истерзана и

избита, а кровь неоднократно пролита при бичевании, при одевании тернового венца, наконец, при распятии и пробитии ребер копьем. Чтобы зерно стало мукой, а потом хлебом, его нужно стереть в муку между жерновами. Христос взшел на Крест, ввергнув Свое тело в жернова ужасных страданий. Чтобы виноград стал вином, его нужно истоптать в точиле. Христос унилопся и был истоптан в точиле мук, чтобы излитой кровью

о ч и -

стать мир. Так из голгофской муки родились Хлеб и Вино причастия. Именно их, а не что другое, мы и принимаем, приступая к Чаше «со страхом Божиим и верою».

Когда апостолы разошлись по миру с проповедью Евангелия, они не только проповедовали, крестили и совершали знамения, но и непременно

совершали «преломление хлеба». Так на библейском языке называется литургия. Человеку мало слышать о Христе, верить в Него, молиться Ему и славить Его. Человеку нужно существенно с Христом соединиться, и нет другого способа теснейшего единения со Спасителем, как принятие Святого Причастия. Таинство Тела и Крови Христа современно апостольской проповеди и от нее неотделимо. Апостол Павел в Послании к коринфянам подробно говорит о евхаристическом собрании как о неотъемлемой и важнейшей части христианской жизни (см. 1 Кор. 11, 17-30).

Для способа причащения Христос избрал простейший и естественный продукт — хлеб и вино. Как принятая нами пища претворяется в нас самих и становится нашей частью, так Святые Тайны, смешиваясь с нами, делают нас «христоносцами», живым храмом для Живого Бога. Принятие Святых Таин непостижимым для ума образом врачует все человеческое естество: и ум, и душу, и тело. Оно сжигает терновник греха, растущий из сердца человека. Оно умножает веру и согревает сердце.

Быть христианином и не причащаться так же абсурдно и невозможно, как и быть человеком и ничего не есть. Между причащением и жизнью Церкви существует нерушимая связь. Ведь Церковь — это Тело Христово, и невозможно быть частью этого Тела,

Христу не причащаясь. И кровь Его, излитая на Кресте за спасение мира, должна струиться в наших жилах. Благодаря этому Христова святость, Его мужество, простота, величие, благородство, милость со всеми остальными бесчисленными свойствами Богочеловека входят в нас и нам сообщаются.

Безумно удалять себя от этого источника и крайне нечестиво стремиться к святости, пренебрегая единственным Источником освящения.

В истории христианской Церкви было много периодов, характеризовавшихся разным отношением к частоте причащения. В апостольские времена вся община причащалась каждое воскресенье. Во времена Василия Великого причащались два-три раза в неделю. Впоследствии возникла традиция причащаться несколько раз в год. Многие поколения христиан отвыкли от Святых Тайн, что в свою очередь роковым образом изменило лицо народа. Отец Александр Шмеман, к примеру, считает, что главной причиной революции в России явилось крайне редкое причащение большинства христиан. Нынешняя историческая эпоха проходит под знаменем евхаристического возрождения. Любой приход или монастырь — это в первую очередь евхаристическая, духовная семья людей, собранных вокруг Чаши Господней. И все внешние атрибуты Церкви, такие как колокольный звон, красивое пение, кадильный дым, убранство храма всего лишь обрамляют литургию, указывают на нее, зовут к ней. Если жизнь верующих утратит этот вектор — устремленность к Чаше — то Церковь превратится в этнографический музей, в мумию, имеющую вид тела, но жизнь утратившую. Поэтому от нашей любви ко Христу и Его Таинствам зависит ни много ни мало и нынешняя жизнь Православной Церкви, и ее будущее.

Как воздухом, каждый из нас окружен милостями Бога. Неотплатны и бесчисленны эти милости, и главное, что требуется от человека — это благодарность. Та служба, на которой Тело и Кровь Христа существенно вкушаются, называется Благодарением (Евхаристией). Участие в этой службе — это

лучший способ благодарности Богу за все ведомые и неведомые Его дары и ласки. «Что воздам Господеву о всех, яже воздаде ми?» — спрашивает Давид, и отвечает: «Чашу спасения приму и Имя Господне призову».

Не нужно отгонять себя от причащения ложным смиренномудрием и мыслью о своем крайнем недостойнстве. Христос и пришел спасать не праведников, а грешников; не славных, а обесчещенных; не сияющих чистотой, а грязных и осквернившихся. Если ты недостойн, то знай, что Он для тебя и пришел, и ты не вправе отвергать Его дары. Достойных того, чтобы есть Плоть Сына Божия, на земле быть не может. Это именно незаслуженный дар. За разговорами о недостойнстве часто скрывается маловерие или нежелание изменять жизнь. Справедливо сказали древние: недостойный причащаться раз в неделю еще более недостойн причащаться раз в год.

В перечень необходимых действий для приготовления к причастию входят молитвы, пост, трезвение, исповедь. Нередко забывают о главном: причащаться нужно в мире. Нужно всем все простить с тем, чтобы и Господь простил нам все. Эта работа над сердцем, это стремление к достижению, если возможно, мира со всеми людьми (Рим. 12, 18) превышает по важности вычитывание канонов. Каноны можно читать годами, не обращая внимания на то, что ты злорадуешь, злишься, завидуешь, осуждаешь. Поэтому правило к причастию нужно читать внимательно и с любовью, но «пропуском на причащение» его считать не стоит.

Человеку нужен посильный пост как некая узда для многожелающей плоти. Нужно покаяние в грехах и исповедь. Но более всего нужны сердечное желание причаститься, смирение и вера.

Достоинна внимания молитва перед самим причащением, перед уже вынесенной Чашей. В пределах Кесарии Палестинской Петр однажды по дару небесного Отца исповедал Христа словами: Ты — Христос, Сын Бога Живого. Это Петрово исповедание мы повторяем перед Чашей после слов «Верую, Господи, и исповедую...» Павел однажды сказал, что из всех грешников он первый. И мы вслед за Павлом говорим, что Христос пришел в мир грешников спасти, «от них же первый есмь аз». Мы идем к причастию, помня об Иуде, и не хотим быть на него похожими, не хотим лицемерно приближаться к Сыну Божию («не лобзания Ти дам, яко Иуда»). Мы вспоминаем благоразумного Разбойника, вошедшего первым в Рай, и желая быть наследниками его веры, вторым вслед за ним: «помяни мя, Господи, во Царствии Твоем». Таким образом, в своих главных моментах евангельская история сжимается в точку; и Петр, и Павел, и Разбойник в это время становятся нашими учителями, и стоящий перед Чашей причастник погружается с головой в Божественное присутствие.

Дорогу осилит идущий. Господь не скроется и не утаится. Он проявит Свою царскую силу и целебную мудрость, врачую сердце и управляя жизнью того, кто стремится к причащению Его Тайн. И это будет опытным знанием смиренного любителя Евхаристии. Такое знание нельзя будет отнять, и оно само в дальнейшем будет учить и вести человека.

Причащавшийся редко пусть озабочится более частым причащением. Не причащавшийся ни разу пусть думает об этом уже сейчас.

Протоиерей Андрей Ткачев

Плачьте с плачущими

Как рассказывать о своих грехах чужому, в сущности, человеку? Зачем идти на исповедь? Для чего нужно обсуждать со священником свои проблемы? Эти вопросы, которые так и хочется назвать проклятыми, встают перед каждым человеком, который приходит в Церковь. Недавно я получил письмо от читательницы, которую мучает эта проблема. Прочитав письмо, я понял, что она очень переживает, потому что стремится, но не решается окончательно войти в храм. Собрался написать ей, приготовился к рассудительному ответу, в котором разложил бы все по полочкам с богословской точки зрения... А потом неожиданно вспомнил

историю, которая произошла со мной. И вместо сложных интеллектуальных построений решил писать совершенно о другом. Поделиться частичкой своего личного опыта, который оказался для меня очень важным, потому что был пережит сердцем. Дело в том, что путь, который мы проходим в Церкви, не может быть освоен книжно, и разум иногда бессилен перед тем, что испытывает душа человека, все его естество.

Я вспомнил свою исповедь, но не самую первую в моей жизни. Самая первая исповедь, когда я только пытался стать христианином, внешне не стала для меня чем-то значимым. Так, к сожалению, бывает нередко. Я

стоял в большом храме, вокруг было много народа, длинная очередь на исповедь... Естественно, я волновался. Но мало-помалу собрался, что-то рассказал священнику, не сообщив при этом, что исповедуюсь впервые. И отошел, не очень понимая, что же со мной произошло и зачем все это было надо.

А потом, уже будучи студентом, я был отправлен на стажировку в США. И там познакомился с общиной, основанной потомками русских эмигрантов. Община хранила традиции, искоренявшиеся в России после революции семнадцатого года. Эти традиции восходили к последним духовникам Оптиной пустыни, к людям, их окру-

жавшим и любившим. Некоторое время я просто общался с членами общины, разговаривал с их батюшкой. Я видел, что мои новые знакомые молятся, исповедуются, причащаются. Но при этом никто из них — ни прихожане, ни священник — не подталкивал меня, не советовал подойти к исповеди.

Однажды я сам решил это сделать. При этом, как порой полагают неопиты, я считал, что рассказывать священнику можно далеко не обо всем, потому что есть вещи, о которых говорить стыдно. Переполненный комплексами и сомнениями, готовый только к такой вот «полуисповеди», я пошел к священнику. Рассказал ему о чем-то — и замолчал. Священник тяжело вздохнул и задал мне вопрос о тех моих грехах, говорить о которых я не собирался. Он назвал их совершенно точно. От неожиданности и от настолько точного «попадания в яблочко» я страшно смутился, растерялся. И заплакал — заплакал, может быть, впервые ощутив всю тяжесть греха, которая человека может раздавить. Я стоял и вдруг услышал, что рядом кто-то всхлипывает.

И осознал, что это вместе со мной плачет священник...

Здесь, наверное, правильно было бы поставить точку, потому что невозможно передать словами то, что я тогда чувствовал. Скажу только,

что после этого значение новозаветных слов плачете с плачущими (Рим 12:15) перестало быть для меня фигурой речи и метафорой.

История эта очень личная и сокровенная, я очень редко рассказывал ее кому-то. Когда мне все-таки приходи-

кающихся. Но тут нужно задуматься над вопросом: откуда же к священнику (пусть не к каждому, пусть не сразу) приходит этот опыт исповедования и дар сопереживания? Конечно же — от служения Христу, Который заповедал нам любить друг друга. И чтобы исполнить Его завет, как сказал мне один священник, мы должны научиться плакать с плачущими и радоваться с радующимися.

А когда кажется, что тебе некому сопереживать, ты всегда можешь обратиться к Богу, Который всегда плачет о нас и о наших горестях и радуется вместе с нами во времена радости. Бог никогда никого не оставит без утешения — нам очень важно помнить это, даже когда мы считаем, что нам не везет с духовниками. Возможно, что при таком понимании обнаружится какая-то причина внутри нас, которая мешает нам почувствовать и установить, откуда такая незадача. А тогда мы сможем с помощью Божией взяться за эту причину и в покаянии просить Господа ее устранить.

...После той встречи в американской православной общине у меня никогда не возникало проблем с исповедью. Главное, что мне тогда открылось, — человек исповедуется именно Богу. И когда мы плачем, вместе с нами всегда плачет Бог.

Владимир Легойда

- О чем спросить себя перед тем, как принести покаяние?

О чем священник спрашивает обычно на исповеди человека? Утренние и вечерние правила читаете? Посты соблюдаете? Ко Причастию готовились? А вопрос, как живет человек по Евангелию, не задается вообще! Даже не осмысливается никем — ни священниками, ни народом Божиим. И это одна из самых величайших проблем, которые существуют в нашей церковной жизни.

- О чем нужно спрашивать себя перед исповедью?

Вопрос, который я сам себе задаю: а кто я в Евангелии? Кто я сейчас? Где я сейчас в этом контексте в жизни? И мне кажется, что лучшей книги, чем Евангелие, в подготовке к исповеди вообще не бывает. Потому что если честно и хорошо читать Евангелие, все сразу становится на свои места. Потому что человек понимает, что в нем не Христово. Когда слова про крест читаешь... я 20 лет священник, мне каждый раз становится от них страшно, я не могу их читать спокойно, не могу к ним привыкнуть. Я стараюсь спрашивать про Евангелие у людей. Если апостол Павел говорит: у вас должны быть те же самые чувства, что у Христа. Вот и все, вот и смотри, какие у тебя чувства...

**На вопросы отвечал протоиерей
Алексий Уминский**

лось делиться ею с людьми, которые испытывали сложности с исповедью, они зачастую отвечали, что мне просто повезло с духовником. Действительно, мы вправе сказать, что не все священники способны так разделять чувства

возникло проблем с исповедью. Главное, что мне тогда открылось, — человек исповедуется именно Богу. И когда мы плачем, вместе с нами всегда плачет Бог.

Как хорошо, что Ты есть!

Иногда на вопрос о вере человек отвечает: «Да я хотел бы верить, но...» — и тут наступает замешательство, пауза. Человек подыскивает оправдание своему неверию, так что можно подумать, что вера — это что-то, что не зависит от нашего желания. Вот хочется человеку верить, да не может. Ну что тут поделаешь... на нет, как известно, и суда нет.

Но, оказывается, есть суд на это «нет», и даже именно говорит Господь, что, «кто не будет веровать, осужден будет» (Мк. 16: 16). Это очень важные слова для понимания того, что такое вера. Оказывается, она зависит от нашего желания, от нашей свободной воли. Иначе отсутствие веры никак не могло бы вменяться человеку в грех.

Больше того, можно сказать, что вера в Бога — это высшее проявление человеческой свободы, потому что заставить верить не могут никакие самые дивные чудеса, и примеров

тому более чем достаточно и в истории, и в современности. Если человек не хочет верить, если ему не нужна Истина, он самому невероятному событию найдет пусть не слишком глубокое, но прагматическое, рассудочное объяснение. Просто потому, что ему так хочется.

Человек же, ищущий доказательства существования Божиего, изначально занимает безвыходную позицию. Он пытается измерить Бога категориями ограниченного рассудка. Но любое доказательство — вещь ненадежная, зыбкая, именно если нет веры, потому что на одни доказательства всегда можно найти противоположные им и такие же убедительные. Всегда! Так что все равно человек должен будет выбирать, во что ему верить... Даже ученые пришли к мнению, что по поводу любого предмета возможны как минимум две взаимоисключающие теории, равно оправданные и с точки

зрения «чистой логики», и с точки зрения опыта. То есть это значит, что в этом мире ничего нельзя доказать с абсолютной точностью, и в конечном итоге все будет зависеть от желания человека взглянуть на то или иное событие или явление так или иначе.

Вера теснейшим образом связана с нашей свободой, с тем, чего мы по-настоящему хотим, и если наша свободная воля устремлена к добру, то мы обязательно придем к осознанию реальности добра, придем к вере в Бога.

Но что же нужно делать, чтобы начать верить?

Слово «делать» здесь ключевое. Когда ученики попросили Господа умножить в них веру, Христос неожиданно рассказал притчу о слуге, который, даже исполнив все необходимое, должен считать себя «рабом неключимым» (Лк. 17: 10).

Из этой притчи можно сделать два

важных вывода.

Первый: вера человека заключается в его делах, больше того – в словах и помышлениях, согласных с Божией правдой. От такого настроения, от стремления жить по-божески и зарождается, возрастает в человеке правая вера. Нашим же современникам зачастую кажется, что, наоборот, сначала должно возникнуть в душе какое-то особое чувство, называемое верой, а затем уже жизнь начинает меняться в соответствии с этим чувством. Но ждать этого «чувства веры» можно до конца своих дней. Нужно именно действовать, и главное – начать в повседневной своей жизни, везде: дома, на улице, на работе – руководствоваться в своем поведении Евангелием. Не «естественными» движениями души и тела, омраченных грехом, а именно Евангелием. Такое поведение точно не покажется легким и принесет немало сюрпризов, но главное – обязательно откроет человеку путь веры, а это и есть начало пути к Богу, потому что «без веры угодить Богу невозможно», как говорит Писание (Евр. 11: 6).

Второй важный вывод – это то, что как бы ни был старателен человек в исполнении Божиих заповедей, он не «зарабатывает себе дивиденды», а только делает то, к чему призван, то есть живет нормальной, человеческой жизнью и не более того. Это тоже важно понять, потому что иногда человеку кажется, что, веря в Бога, он делает Творцу «одолжение». Нелепое заблуждение. Господь не нуждается в нас – это мы нуждаемся в Нем, и нуждаемся до крайности, и нужда эта до поры до времени бывает незаметна (пока наши житейские дела идут неплохо), но как только начинаются в жизни человека серьезные проблемы, как легко человек оказывается совершенно беспомощен перед скорбными обстоятельствами. Так что лучше не дожидаться этого опыта крайней своей беспомощности, а просто поверить Господу, рекшему: «Без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15: 5), и прислушиваться чутко к Его мнению о цели нашей жизни и путях ее достижения.

И еще: никогда не следует смущаться помыслами сомнения.

Вера до конца наших дней обречена соседствовать с сомнением, и до конца дней мы сознательно должны с этим духом сомнения в себе бороться, выбирая веру... поступки веры. Больше того, неверие часто развивается в душе человека именно вследствие... неправильной веры.

Объяснюсь.

С одной стороны, из-за ложных, искаженных представлений о вере человек не принимает веру истинную. Атеизм, безбожие начинается именно там, где человек доверяет своим или чужим «представлениям» о Боге, о душе, о вечности. Представления эти в конечном итоге оказываются настолько грубы и примитивны, что человек отказывается от них, не понимая, что к познанию истины он даже еще и не приступал.

Истинная вера – это откровение Божие, воспринятое смиренной душой в Церкви.

Вообще для правильной духовной жизни важна не только вера в Бога как необходимый фундамент, но и доверие всему, что составляет содержание церковной жизни. Очень многое непонятно, но мы не можем проверить – истина это или нет, если не доверимся, если опытно не пройдем путь во-церковления. Это доверие помогает нам правильно организовать духовную жизнь и приводит в конце концов к познанию Истины.

Один убежденный материалист как-то рассказывал мне, почему он не верит в Бога. И он этого своего бога, в которого он не верит, описал достаточно полно. Я слушал его и все маялся, не мог понять, кого мне этот бог напоминает, и наконец понял – Карла Маркса. Вот такой парадокс. Честное слово! Бородатый... суровый... умный, непререкаемый авторитет, с аналитическими морщинами на высоком лбу – но это «придуманный» бог атеистов, а не наш, христианский Бог.

Наша вера вообще не есть какое-то самоубеждение, но напротив – отказ от всего придуманного ради действительной жизни и действительной истины.

Но, с другой стороны, существует еще и бес, дух неверия, который пытается внушить, навязать себя человеку. Этот дух не просто активен, но напорист, агрессивен даже – и в чем же? В требовании веры в него! Получается парадоксальная на первый взгляд вещь. Приходится исповедовать (пусть даже внутренне, потому что молитва – это всегда исповедь) отвержение, неприятие этого духа, чтобы затем засвидетельствовать свою веру в Бога.

Иногда это приходится делать с усилием и даже с усилием крайним, потому что как бы туман неверия окутывает плотно душу. Это и есть действие духа неверия, и мы должны ему с гневом и решимостью противиться.

Здесь не место для размышлений и углублений в свои переживания, потому что ими действие этого духа не упраздняется, а усугубляется. В такие моменты нужно сознательно и твердо проявить свое «безумие» ради Христа, просто довериться Богу безо всяких аргументов и доказательств. Сказать: «Господи, я верю только Тебе!»

Для возрастания в вере совершенно необходимы искушения. И чем сильнее они, тем более надо благодарить Господа уже только за то одно, что Он по неизреченной Своей милости дает нам возможность развиваться, расти, преодолевая всевозможные испытания, и в конце концов приносить духовные плоды во славу Его Пресвятого Имени!

Вера немислима без терпения, но не какого-то временного, как компромисс, а терпения безусловного – не смотря ни на что.

Моя любимая история в этом смысле – рассказ о подвижнике, который достиг крайнего изнеможения в пустынной жизни и укреплял себя надеждой на скорый переход в жизнь иную. И вот бесы, смекнув, каково его состояние, решили свергнуть отшельника в отчаяние.

– Ты думаешь, что тебе осталось немного?! – воскликнули они. – А знаешь ли ты, что Богом тебе определено пребывать в этой пустыне еще 30 лет?!

Бесы думали, что они сразили этим «откровением» подвижника. Но не тут-то было.

– Да? – воскликнул воин Христов. – А я-то думал прожить здесь еще лет 50!

И бесы, посрамленные его решимостью и терпением, исчезли.

Вера – это добрая воля, стремящаяся к своему Создателю, и ответом на проявления этой воли, на постоянство в добре бывает духовное познание Бога. Не рассудочное, а именно духовное, которое дарует Господь «взыскивающим Его» с терпением и усердием. И только тогда человек, забывая себя, может воскликнуть в неизреченной и несомненной радости:

– Господи, как хорошо, что Ты есть!

И эта радость не сравнима ни с чем!

Священник Димитрий Шишкин

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ! ПОЖАЛУЙСТА, НЕ ИСПОЛЬЗУЙТЕ ЭТУ ГАЗЕТУ В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЦЕЛЯХ. ЕСЛИ ОНА СТАЛА НЕ НУЖНА, ОТДАЙТЕ ЕЕ ДРУГИМ ЛЮДЯМ ИЛИ ПРИНЕСИТЕ В ХРАМ.

Настоятель прихода священник Алексей Суханов (тел. 8 904 410 8101). Распространяется бесплатно.